

Глава 2. Иди

Цянь Яо осторожно приоткрыл глаза. Первым, что он увидел, было залитое кровью лезвие меча, холодная сталь которого всё еще упиралась ему в горло.

Он медленно поднял голову и встретился взглядом с женщиной.

Тот смотрел на него сверху вниз. В его глазах с разноцветными зрачками читалась такая пронзительная мощь, словно он видел Цянь Яо насквозь. Не в силах вынести этого давления, парень тут же снова опустил голову.

Едва живой разум, парализованный ужасом, наконец начал приходить в норму, зацепившись за услышанный вопрос.

«О чем он спросил?»

«Демократия. Точно, что такое демократия?»

«Разве это понятие не встречалось еще в „Шан шу“? Вот только тогда оно означало совсем не то, что сейчас. В древности это слово трактовали как „государь, который должен полагаться на народ“. В современном же мире — это власть народа»

«Но сейчас ни одно из этих определений не кажется уместным»

Судя по всему, этот человек, даже если он и император, был скорее тираном или кровавым деспотом. Вряд ли ему понравится лекция о том, что правитель должен служить народу.

«А если сказать ему про власть масс и суверенитет, то через секунду меч в его руке наверняка прошьет мое горло насквозь»

Но почему он вообще об этом спросил?

Цянь Яо скользнул взглядом по трупам, и в его голове родилась еще более абсурдная мысль.

«Опираясь на мой богатый опыт чтения сетевой литературы, может, это вовсе не перерождение, а я попал в какую-то игру на выживание? А человек передо мной — главный босс подземелья»

«Он задает вопросы каждому, и тех, кто не находит ответа, ждет мучительная смерть. Возможно, именно поэтому выбрали именно меня, студента филологического факультета — чтобы отвечать на вопросы по китаистике?»

Звучит вполне логично.

Вероятно, он слишком долго молчал. Мужчина перед ним начал терять терпение.

— М-м? — над головой раздался тихий, угрожающий звук.

Меч надавил на кожу сильнее, сталь безжалостно вонзилась в плоть, и Цянь Яо почувствовал, как по шее потекло что-то горячее.

«Больно, больно, больно, больно...»

Цянь Яо едва сдержал крик. Тянуть больше нельзя. Его мозг работал на пределе возможностей, лихорадочно выстраивая единственный ответ, который мог бы удовлетворить убийцу.

— «Минь чжу»... Это значит — Владыка народа.

Цянь Яо заговорил, медленно поднимая голову и стараясь придать своему голосу уверенность.

— Сын Неба — верховный правитель Поднебесной и высший авторитет на земле. Он и есть Владыка народа. Сокращенно — демократия.

Говоря это, он осмелился взглянуть на одеяние мужчины. Пятипалые драконы, вышитые золотом, отличались от тех, что он видел в фильмах, но сомневаться не приходилось: перед ним император.

Если он государь, такой ответ должен прийти ему по вкусу.

Однако император почему-то слегка нахмурился. Он поднял левую руку и прижал пальцы к виску, словно от внезапной, невыносимой боли.

«Неужели ему не понравилось?»

Сердце Цянь Яо рухнуло в бездну. Он уже приготовился к смерти, как вдруг заметил, что рука императора, сжимающая меч, дрогнула. Тень дрожи пробежала по всему его телу.

Юноша замер, чувствуя, как его собственное сердце колотится в такт этой дрожи. Он до ужаса боялся, что в следующий миг меч сорвется и пронзит его.

Но этого не произошло. Напротив, раздался звонкий «кляц» — меч, который только что угрожал его жизни, внезапно выпал из рук императора и ударился о пол.

Мужчина снова схватился за висок. Несмотря на видимое самообладание, Цянь Яо заметил на его лице гримасу страдания.

— Вам... вам плохо? — вырвалось у Цянь Яо. От страха он даже забыл о приличиях.

Мужчина не ответил. Казалось, он погрузился в какой-то кошмар наяву. Прошло немало времени, прежде чем он пришел в себя. Его лоб блестел от холодного пота.

Только тогда император, словно наконец услышав слова парня, убрал руку от головы. Он опустил взгляд на Цянь Яо, и его холодные, бездонные глаза вперились в него.

На его губах заиграла странная, пугающая улыбка.

— Разве вы все не желаете мне смерти?

— Что? — Цянь Яо оторопел, не понимая, к чему это было сказано.

— Ничего.

С этими словами мужчина, словно вмиг лишившись всех сил, развернулся и тяжелым шагом направился к выходу.

Вскоре массивные двери дворца распахнулись. В зал ворвался свежий воздух, постепенно вытесняя тяжелый, удушливый запах крови. Следом за императором внутрь хлынула толпа служанок и стражников.

Казалось, всё происходящее в зале было для них делом привычным. Никто не вскрикнул, никто не проявил ни капли удивления. Молча и слаженно они принялись выносить трупы и отмывать помещение. На пол выливали ведра чистой воды, которая тут же окрашивалась в багровый цвет, смывая следы бойни.

С Цянь Яо никто не заговаривал. На него даже не смотрели — он словно стал прозрачным.

«Что это за место? Что здесь творится? Сплошная чертовщина»

Если бы не острая боль от того, что он прикусил язык, парень решил бы, что уже умер. Цянь Яо не знал, куда идти, но оставаться в этом зале смерти он не хотел. Поднявшись на ватных ногах, он побрел к выходу.

Снаружи масштаб архитектуры поражал воображение. Это определенно был императорский дворец — величественные павильоны и наряды слуг не оставляли сомнений. Это подтверждало

его догадку: тот человек — император.

Но какая это эпоха? И всё-таки — перерождение это или он застрял в каком-то безумном квесте? Юноша не находил ответов. Он лишь уныло разглядывал свое одеяние.

«Неужели я и впрямь евнух?»

Не успел он обдумать эту печальную перспективу, как чья-то рука крепко схватила его за запястье. Цянь Яо вздрогнул, но не успел даже вскрикнуть — его быстро оттащили в укромное место.

В следующий миг кто-то с размаху уткнулся ему в грудь.

— Слава богу! Ты жив! Я так испугался, думал, тебе конец...

Голос незнакомца заставил Цянь Яо замереть. Он быстро сообразил, что это кто-то из знакомых «прежнего» владельца тела. Он опустил взгляд и увидел макушку прильнувшего к нему человека.

Этот парень был чуть ниже его ростом и выглядел совсем юным — лет пятнадцати на вид. На нем была такая же сине-зеленая форма евнуха. Его глаза опухли от слез, а во взгляде светилась такая искренняя радость от спасения друга, которую невозможно было подделать.

Судя по реакции, они были очень близки. Но Цянь Яо, не унаследовавший памяти оригинала, понятия не имел, кто перед ним стоит. В такой ситуации нельзя было спрашивать прямо. Чем меньше слов, тем меньше ошибок.

— Мне просто повезло, — пробормотал он и замолчал.

— Не то слово — повезло! — собеседник тут же вывалил на него все нужные сведения. — Кто бы мог подумать, что Седьмой принц решится на мятеж! Совсем головы лишился. Прийти с такой горсткой людей и пытаться убить Его Величество... Наш император прошел через моря крови и горы трупов, чтобы занять трон. Да и Отдел Холодного Клинка всегда на страже. Куда там Седьмому принцу тягаться с государем? Неудивительно, что император разделался с ними, даже не вызывая запретную стражу. Говорят, Дворец Цяньмин кровь рекой лилась. Как ты-то уцелел? Я слышал, Его Величество приказал казнить всех, кто был в зале.

Слушая его, Цянь Яо постепенно восстановил картину событий. Теперь понятно, откуда столько трупов — попытка переворота. И понятно, почему все погибли. При воспоминании о бойне во дворце парень снова передернуло.

— Я... — он не знал, что ответить. Он и сам не понимал, почему тот человек сохранил ему жизнь. Ведь он был уверен, что умрет.

— Что с тобой? — маленький евнух, заметив его состояние, обеспоенно заглянул ему в лицо.

— Да нет, ничего.

Они явно были слишком дружны, и если не придумать оправдание, этот парень быстро поймет, что в теле друга теперь живет чужая душа.

«Что же делать?»

Память услужливо подбросила штамп из сотен прочитанных новелл: амнезия — лучший выход. Юноша театрально вскрикнул и схватился за голову.

— Что такое? — всполошился друг.

— Голова... Похоже, когда началась заваруха, меня кто-то толкнул. Я ударился о колонну и отключился. А когда пришел в себя, всё уже закончилось.

Цянь Яо изо всех сил старался, чтобы его ложь не звучала слишком нелепо. К его удивлению, собеседник тут же поверил.

— Вот оно что! Ты ранен? Тебя сильно задело?

— Да вроде нет... Только головой приложился крепко. Из-за этого в мыслях туман, многого не помню.

— А? — евнух перепугался еще сильнее. — А что ты вообще помнишь?

Цянь Яо печально покачал головой:

— Ничего не помню. Совсем.

— Как же так... — парень смотрел на него с бесконечным сочувствием. — Тебе бы лекарю показаться, вот только...

Цянь Яо и без объяснений понял: лекари для их сословия — непозволительная роскошь.

— Ничего, — поспешно успокоил он его. — Наверное, просто удар был сильный. Отлежусь, и всё само вернется.

Маленький евнух всё еще выглядел обеспокоенным, но поделать ничего не мог.

— Будем надеяться.

— Но без памяти мне будет тужо. Ты не мог бы... вкратце рассказать, кто я и что здесь вообще происходит?

— Конечно! Что именно тебя интересует?

— Как... как меня зовут?

Цянь Яо последовал за Сяо Суйцзы в Императорскую чайную комнату.

— Вот здесь ты и работаешь, — Сяо Суйцзы достал из широкого рукава сверток с пирожными.
— По дворцу просто так бродить нельзя, так что я внутрь не пойду. Возвращайся к себе. Эти сладости мне учитель тайком дал. Я их не ел, для тебя берег. А потом услышал, что тебя отправили на дежурство в Дворец Цяньмин...

Глаза Сяо Суйцзы снова подозрительно заблестели.

— Думал, уже не попробуешь их. Слава небесам, ты жив.

У Цянь Яо не было общих воспоминаний с этим паренком, но он чувствовал его искреннюю привязанность. Это тронуло его. Взяв сверток, он тихо сказал:

— Спасибо тебе. Огромное спасибо.

— Да ладно, чего там! Мы же свои люди. Поздно уже, мне пора возвращаться. Будет время — заглядывай ко мне на Императорскую кухню, я всегда найду для тебя что-нибудь вкусненькое.

— Договорились.

Сяо Суйцзы ушел, постоянно оглядываясь. Цянь Яо стоял у дверей, пока фигурка друга не скрылась из виду, и только тогда вошел внутрь.

Сверток со сладостями он спрятал в рукав. Не потому, что не доверял Сяо Суйцзы, а потому, что перед глазами всё еще стояли горы трупов. Запах крови, казалось, преследовал его, комом застряв в горле. Его мутило от ужаса и отвращения — кусок в горло не лез.

— Цянь Яо!

Стоило ему войти, как навстречу выбежал другой слуга. Он смотрел на юношу странно — в его взгляде смешались зависть, недоверие и какой-то суеверный страх.

— Гунгун Ма зовет тебя. Живо!

Парень послушно кивнул:

— Иду.

Благодаря Сяо Суйцзы он теперь знал, что он — всего лишь мелкий служка из Императорской чайной комнаты. К его облегчению, имя оригинала совпадало с его собственным, так что откликаться на него было легко.

— Быстрее давай! — подгонял его евнух.

Они поспешно прошли к одному из флигелей. У дверей провожатый почтительно постучал:

— Гунгун, я привел Цянь Яо.

— Входи, — донесся изнутри тонкий, пронзительный голос.

Внутри оказалась небольшая, но богато обставленная комната. В центре, в массивном кресле, восседал мужчина средних лет с бледным лицом. Его халат был куда изящнее того, что носил Цянь Яо — сразу было видно чиновника с рангом.

Цянь Яо не понимал, зачем он понадобился начальству, но решил действовать по обстоятельствам. Подражая своему спутнику, он отвесил поклон и замер, ожидая распоряжений.

— Можешь идти, — бросил Гунгун Ма провожатому.

— Слушаюсь, — тот немедленно ретировался, плотно прикрыв за собой дверь.

Цянь Яо почувствовал, как по спине поползли мурашки. К чему такая секретность?

«Какие важные дела могут быть у главного евнуха с простым слугой?»

— Цянь Яо, Цянь Яо... — вдруг расплылся в улыбке Гунгун Ма. Он поднялся с кресла и подошел ближе. — И как это я раньше не замечал, какой ты у нас способный?

В его голосе юноше почудилось нечто зловещее. Неужели прежний владелец тела в чем-то провинился? Сердце парня снова бешено заколотилось. Не зная, что происходит, он лишь глупо и виновато улыбнулся.

— Сегодня в Дворце Цяньмин случилась страшная беда. Все, кто был внутри, погибли. И только ты один вышел оттуда живым. Да не просто живым — тебя перевели на службу в личные покои государя. Это личный приказ Его Величества.

Мир перед глазами Цянь Яо на мгновение померк. Тот тиран, что приставил меч к его горлу, теперь желает видеть его рядом с собой? Значит, ему придется прислуживать этому чудовищу?

Гунгун Ма, не замечая его ужаса, продолжал:

— Служить при дворе Его Величества — величайшая милость. О такой удаче другие и мечтать не смеют. Попав туда, старайся изо всех сил. Не опозорь нашу Императорскую чайную комнату. Ну и... если в будущем вознесешься, не забывай тех, кто был к тебе добр.

Цянь Яо всей душой хотел бы уступить эту «удачу» кому-нибудь другому, но понимал: отказать императору невозможно. И намек Гунгуна Ма он тоже понял.

— Милость Гунгуна безгранична, — выдал он из себя, борясь с подступающей паникой. — Я никогда не забуду вашей доброты.

— Вот и славно. Иди, собери вещи. Скоро за тобой придут.

— Слушаюсь.

Цянь Яо поклонился и вышел. Новость была настолько сокрушительной, что стоило двери закрыться, как силы покинули его. Он привалился к стене, чтобы не упасть.

Тот самый евнух, что привел его, всё еще ждал снаружи. Заметив Цянь Яо, он с плохо скрываемой завистью прошипел:

— С ума сойти можно от радости, да? Спасся от смерти, так еще и в гору пошел. Невероятная удача.

При упоминании императора юноша снова увидел перед собой залитый кровью зал. Мысль о том, что теперь он будет находиться в тени этого палача, заставляла его ноги подгибаться.

— Эй, ты чего? — евнух ожидал увидеть торжество, но Цянь Яо лишь стоял, вцепившись в стену. Он был бледен как полотно, словно внезапно заболел.

— Ничего, — покачал головой парень.

Он вспомнил, что Гунгун Ма велел ему собрать вещи, но он понятия не имел, где живет. Он уже был в отчаянии, когда его взгляд упал на стоявшего рядом слугу. Появилась идея. Цянь Яо поманил его рукой.

Тот вспыхнул от негодования. Еще утром они были равны, а теперь этот выскочка подзывает его как слугу! Но вспомнив, что юноша теперь личный слуга императора, он подавил гнев и подошел, грубо бросив:

— Ну, чего тебе?

Цянь Яо, не раздумывая, оперся плечом о его плечо, навалившись всем весом.

— Мне нехорошо. Помоги дойти до комнаты.

— Ты...

Евнух уже хотел было обложить его крепким словом, но взглянув в лицо Цянь Яо, понял: тот не притворяется.

— Ладно уж. Что с тобой?

— Голова раскалывается, — ответил Цянь Яо.

— С чего бы вдруг? — спросил евнух, ведя его в сторону жилых построек.

— Об колонну ударился. Случайно.

— Случайно?

Служка хотел было съязвить, но вовремя вспомнил о бойне в Дворце Цяньмин. Понятно, что в такой обстановке «случайно» не бьются. Он замолчал, больше не задавая вопросов.

Всю дорогу они молчали. Евнух довел его до комнаты и помог лечь на кровать. Он уже собирался уходить, но видя, что Цянь Яо совсем плох, сам быстро собрал его нехитрые пожитки.

Обстановка была спартанской: общие нары, вещей — раз-два и обчелся. Завернул постельные принадлежности в узел — вот и все сборы. Тем не менее, Цянь Яо был искренне благодарен.

— Спасибо.

Евнух лишь буркнул что-то невнятное, всё еще храня выражение оскорбленного достоинства, и вышел.

Цянь Яо остался сидеть на кровати, невидящим взором уставившись на свой узел.

Прошло немало времени, прежде чем дверь снова распахнулась. На пороге стоял другой евнух. Его наряд отличался — он был красным. На вид парень был совсем молодым, но держался с такой важностью, словно за его спиной стояла вся мощь империи.

— Ты и есть Цянь Яо? — спросил он, окинув юношу оценивающим взглядом.

— Да, это я, — ответил Цянь Яо, поднимаясь.

— Тогда идем.

При мысли о том, с кем ему предстоит встретиться, у парня снова задрожали колени. Превозмогая слабость, он взял свой узел и последовал за провожатым.

Путаные коридоры дворца казались бесконечными. Наконец, они остановились перед величественным павильоном. Цянь Яо поднял голову и увидел над входом массивную табличку:

«Дворец Сымин».

«Где это?»

Не дав ему времени на раздумья, красный евнух вошел внутрь. Здесь на каждом шагу стояли на посту стражники или слуги. Они миновали несколько залов и оказались перед дверями кабинета.

Там, за массивным императорским столом, сидел тот самый человек, которого он видел утром. Перед ним на коленях стоял чиновник в парадном облачении и о чем-то тихо докладывал. Из-за расстояния слов было не разобрать.

Цянь Яо не успел сообразить, что ему делать, как провожатый взял из рук стоявшего рядом слуги поднос с дымящейся чашкой чая и вложил его в руки парня.

— Иди, — негромко произнес он.

Цянь Яо растерялся.

«Куда?»

Не успел он опомниться, как кто-то мягко, но настойчиво подтолкнул его в спину, выпроваживая прямо в кабинет императора.

Цянь Яо: «...»

<http://bllate.org/book/15347/1412302>